

УДК 93/94

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ ДВОРЯНСТВА В УСЛОВИЯХ
ПОРЕФОРМЕННОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ АГРАРНОГО СТРОЯ РОССИИ****Житин Руслан Магометович**

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина,
Российская Федерация,
Тамбов, ул. Интернациональная, 33, кандидат исторических наук
istorik08@mail.ru

Аннотация

В статье проанализирован характер экономической деятельности дворянства в период модернизации сельского хозяйства Российской империи во второй половине XIX – начале XX века. Показано, что во многом успех модернизации был связан с попыткой наладить качественное администрирование в своих имениях.

Ключевые слова: помещики, аграрный сектор, Российская империя, Тамбовская губерния.

**THE ECONOMIC BEHAVIOR OF THE NOBILITY IN THE CONDITIONS OF
POST-REFORM MODERNIZATION OF THE AGRARIAN SYSTEM OF
RUSSIA****Ruslan M. Zhitin**

Derzhavin Tambov State University
Internatsionalnaya Str., 33, Tambov, Russian Federation,
Candidate of Historical Sciences
istorik08@mail.ru

ABSTRACT

The article analyzes the nature of the economic activity of the nobility during the modernization of agriculture of the Russian Empire in the second half of the XIX – early XX century. It is shown that in many ways the success of modernization was associated with an attempt to establish high-quality administration in their estates.

Keywords: landlords, agricultural sector, Russian Empire, Tambov province.

Актуальность. Реформа 1861 года коренным образом изменила повседневную жизнь российского дворянства. Сословие было принудительно втянуто в капиталистические

отношения, встало перед необходимостью перестройки хозяйственной жизни в своих имениях. При этом не смотря на давнюю связь благородных помещиков с землей, новые реалии стали для них суровым испытанием. По мнению Н. П. Семенова, деятельность земледельцев «возвышала душу человека», развивала лучшие качества, а «нажива капиталистов вела к совершенно противоположным результатам» [9, с. 74]. В результате отмена крепостного права не только изменила хозяйственное положение владельцев, но и меняла психологию сословия.

Целью работы является комплексное изучение экономической деятельности дворянства пореформенной Российской империи как фактора модернизации аграрного сектора.

Материалы и методы. В качестве основополагающего методологического подхода в работе использован принцип историзма, позволяющий объективно оценить уровень капиталистического развития помещичьих имений России конца XIX века. В качестве исторических источников выбраны материалы личных архивов крупных поместий.

Результаты исследования. Сложности трансформации феодальной вотчины в капиталистическое хозяйство обуславливало эксплуатацию консервативных форм ведения дел. В ход шли малоэффективные отработочная система, аренда земли, позволяющая получить доход при незначительных собственных вложениях. В этой связи современники отмечали невыгодность и опасность такого пути. По мнению земского деятеля И. Лишина, владельцы, «не ограничив круга своих потребностей и отчасти привычек, не могли не привести свои хозяйства в упадок» [5, с. 25]. В пореформенное время высшее сословие потеряла почти 50 процентов поместного фонда. Если в 1877 году в губерниях центральной России (Воронежская, Курская, Тульская, Орловская, Рязанская, Тамбовская) за ними было закреплено 7449,1 тыс. дес., то в 1914 году числилось уже 391,4 тыс. дес. [2, с. 329]. «Представители нашего землевладельческого сословия – констатировал В. И. Гурко – не в состоянии обеспечить доходность своих поместий, не только не могут поднять уровень сельского хозяйства, но не способны вообще сколько-нибудь заведовать своими владениями, а потому отрываются от земли, причем постепенно разоряются» [4, с. 226]. При этом в происходящем современники винили не помещиков, а правительственную политику, Крестьянский поземельный банк, отсутствие льгот и преференций для «благородных» хозяев. «К сожалению, [экономически активные] дворяне – писал С. Ю. Витте – составляют меньшинство, большинство же дворян в смысле государственном представляют кучку дегенератов, которые, кроме своих личных интересов и удовлетворения своих похотей, ничего не признают, а потому и направляют все свои усилия относительно получения тех или других милостей за счет народных денег, взыскиваемых с обедневшего русского народа» [3, с. 519].

С невероятной настойчивостью дворянские апологеты требовали новых мер государственной поддержки. При этом в обращения входило не только расширение льготного кредитования, прямая материальная поддержка сословия, но и отмена публикаций о продаже имений – по мнению современников, обесславливающих помещиков [7]. Голоса о бездарности некоторых владельцев, приведших свои имения в упадок, почти не было слышно. По мнению князя Г. Е. Львова, сословие было само виновато в своих неудачах, так как привыкло жить за чужой счет и мало работать [6, с. 88].

Только экономически активная часть дворянства смогла приспособить свои имения к рыночным условиям. Такие имения в пореформенной литературе были названы «образцовыми» и широко рекламировались в монографических публикациях. Основным фактором успеха данных поместий явилось развитие торгового полеводства, основанного на рационализации земледельческой деятельности, попытка перейти от простого выращивания сельскохозяйственной продукции к ее промышленной переработке на

местных фабриках и заводах. В результате на территории поместий появляясь мукомольни и маслобойни, сахарные и винокуренные производства. Наличие дополнительных производств позволяло помещикам получить значительный доход и стабилизировать бюджеты своих экономий в условиях низких хлебных цен второй половины XIX века.

Во многом успех модернизации был связан с попыткой наладить качественное администрирование в своих имениях. Здесь помещики действовали по-разному. Так, А. Д. Шереметьев [8] лично участвовал в управлении своим хозяйством, постоянно проверял отчет своего управляющего, определял стратегию развития экономии, участвовал в найме постоянных и временных работников. аналогично поступал и тамбовский помещик В. М. Андриевский. В своих воспоминаниях он отмечал: «Не гнушаясь никакой работой, я, как конторщик или полевой объездчик, целые дни проводил в конторе, или поле. Как конторщик, я сидел в конторе, проверял счета, ездил по хуторам и волостным правлениям производить платежи и расчёты за работы; а как полевой объездчик, я наблюдал за пахотой, севом, полкой, считал копны, следил за молотьбой на токах в степи, или на молотилках по хуторам». При этом как профессионал В. М. Андриевский «делал все это не как барчук, на полчаса зашедший в ригу и заглянувший на работу», а следил «за работами целыми днями, с утра до ночи» [1].

Другая часть экономически активных помещиков доверяла наемным управляющим. Такой шаг был логичным средством адаптации имений к капитализму. В условиях пореформенной модернизации ведение сельского хозяйства превращалось в сложный бизнес, связанный с торговой деятельностью, сложными экономическими и юридическими операциями. Перевод данных функций на нанятый штат служащих повышал успех трансформации владений. При этом рост доверия к наемным специалистам повышался в зависимости от размера собственности. Наиболее крупные латифундисты, имеющие множество имений в разных частях России, выстроили целую вертикаль административного подчинения отдельных поместий. В созданных моделях сетью экономий заведовала Главная контора, в которую приходили отчеты от управляющих отдельными хозяйствами. В разных вариантах данная система была задействована в имениях Орловых-Давыдовых, Юсуповых, Мекленбург-Стрелецких.

Вывод. Таким образом, пореформенная трансформация российского дворянства была связана с постепенным расслоением высшего сословия на экономически активных помещиков и обедневших землевладельцев, не сумевших справиться с хозяйственными трудностями. При этом если успешные дворяне пропагандировали интенсивные формы земледелия, промышленную интенсификацию имений, то оскудевшие коллеги использовали консервативные методы аграрной активности.

Благодарности. Статья опубликована при поддержке Гранта Президента РФ для молодых ученых – кандидатов наук № МК-3615.2022.2

Список литературы:

1. Андриевский В.М. О моем сельском хозяйстве // ГАТО. Ф Р-5328. Оп. 1 Д. 8. Л. 8.
2. Баринова Е.П. Российское дворянство в начале XX века: экономический статус и социокультурный облик. Москва, 2008. 351 с.
3. Витте С.Ю. Воспоминания. В 3 т. Т. 2. Москва, 1960. 639 с. стр. 519–520
4. Гурко В.И. Наше государственное и народное хозяйство: доклад, представленный V-му Съезду уполномоченных объединенных дворянских обществ. СПб., 1909. 243 с.

5. Лишин И.А. Очерк Николаевского уезда Самарской губернии, в статистическом и сельскохозяйственном отношении. СПб., 1880. 88 с.
6. Львов Г.Е. Воспоминания. Москва, 1998. 313 с.
7. Орловский вестник. 1910. 17 декабря (№ 314). С. 3.
8. РГИА Ф. 1118. Оп. 3. Д. 31
9. Семенов Н.П. Наше дворянство: положение дворянства в России до и после освобождения крестьян в 1861 году. Москва, 2015. 103 с.

References:

1. Andrievsky V.M. About my agriculture // GATO. F R-5328. Op. 1 D. 8. L. 8.
2. Barinova E.P. The Russian nobility at the beginning of the XX century: economic status and socio-cultural appearance. Moscow, 2008. 351 p.
3. Witte S.Y. Memoirs. In 3 vols. vol. 2. Moscow, 1960. 639 p. pp. 519-520.
4. Gurko V.I. Our state and national economy: a report submitted to the Vth Congress of Authorized United Noble Societies. St. Petersburg, 1909. 243 p.
5. Lishin I.A. An outline of the Nikolaevsky district of the Samara province, in statistical and agricultural relations. St. Petersburg, 1880. 88 p.
6. Lvov G.E. Memoirs. Moscow, 1998. 313 p.
7. Oryol Bulletin. 1910. December 17 (No. 314). p. 3.
8. RGIA F. 1118. Op. 3. D. 31.
9. Semenov N.P. Our nobility: the situation of the nobility in Russia before and after the liberation of the peasants in 1861. Moscow, 2015. 103 p.